

шений с другими людьми, в первую очередь как система ответственности, и во-вторых, как система алгоритмированных или иных воздействий человека на тот объект, с которым он имеет дело в профессиональной деятельности. Мы осознанно характеризуем профессию именно в таком порядке, делая акцент на ответственности профессионала за свою деятельность и подчиняя ей систему знаний, умений и навыков, обуславливающих содержание и порядок деятельности профессионала (заметим, что тот же подход выдержан и в известной максиме, характеризующей профессию врача – «не навреди»).

Можно утверждать, что главное качество, определяющее профессию как систему взаимоотношений между людьми, состоит в том, что эти отношения изначально имеют некоторые ограничения, запреты. Трудно, даже невозможно научить человека на всю жизнь, что ему нужно делать в профессиональной деятельности. Однако уже в вузе необходимо научить будущего специалиста тому, что нельзя делать никогда. Конечно, и здесь возможны изменения, отказ и корректировка некоторых табу, появление новых ограничений на профессиональную деятельность, но они не так подвижны, как знания, умения и навыки, которыми должен овладеть профессионал в процессе «учения через всю жизнь».

Эта тенденция профессионального совершенствования относится ко всему жизненному циклу человека; она предполагает, что у настоящего профессионала есть желание и возможность учиться не только по мере необходимости, обусловленной требованиями руководителя, но и исходя из его гражданской позиции, внутренних потребностей самосовершенствования, постижения нового знания, овладения новыми технологиями в области своей профессии.

В профессии всегда есть место поиску. Речь идет о поиске чего-то возможного в рамках многоаспектной и неопределенной действительности. В любой профессиональной деятельности творческий человек сталкивается с противоречием: искать то, чего еще нет, но что все-таки возможно. Это своеобразие поиска было выделено еще Аристотелем в его учении о душе, вернее, в попытке ее дефиниции: душа есть известное осуществление и осмысление того, что обладает возможностью быть осуществленным.

ПРОЕКТ «ШКОЛА ДИАЛОГА КУЛЬТУР» В. С. БИБЛЕРА

*И. И. Таркан,
БГПУ (Минск)*

Практическое воплощение своей концепции диалога культур В. С. Библер (1918–2000) попытался найти в сфере среднего образования. По мнению Библера, современная система образования переживает фундаментальные изменения. По масштабам эти изменения можно сравнить с теми, которые происходили на стыке Средних веков и Нового времени, когда античная и средневековая система образования, в основе которой лежало изучение семи свободных искусств (тривиумы и квадривиумы), сменилась нововременной

системой образования. Библер считает, что такие фундаментальные изменения являются следствием общего социального и культурного кризиса, начавшегося в первой половине XX века, а в конце столетия принявшего глобальные формы. Для выхода из тупика, в котором оказалось современное человечество, требуется переход к совершенно новому идеалу человека. Библер считает, что такому идеалу соответствует человек, который способен мыслить диалогически, понимать другие культуры и находить в них решения современных проблем. Формирование такого типа личности является, по мнению Библера, главной задачей системы образования XXI века.

Свою педагогическую концепцию В. С. Библер начал реализовывать в конце 80-х годов. Участниками его философско-педагогического семинара, который получил название «Школа диалога культур», стали ученые и учителя-новаторы городов России и Украины [4, с. 356–357].

Прежде чем перейти к рассмотрению педагогических идей Библера, необходимо остановиться на главных аспектах его философской концепции, которая является методологией проекта «Школы диалога культур» и без которой понять суть этого проекта не представляется возможным. Библер является продолжателем философского направления, известного как диалогизм. Начало этому направлению было положено работами Мартина Бубера. Однако Библер считает, что сущность диалогического подхода составляет идея диалога культур М. М. Бахтина. В общих чертах идея Бахтина сводится к тому, что культуры прошлого имеют потенциал для решения современных проблем, они давали такие идеи, которые могут актуализироваться для решения будущих задач. Например, Античность или Средние века не стали достоянием истории; в духовном наследии этих культур обнаруживаются ответы на вопросы, возникающие на современном этапе развития человечества [1, с. 454–456]. Таким образом, прогресс любой культуры связан с ее способностью вести диалог с иными культурами, т. е. находить в них решения собственных задач. Развивая идею диалога культур Бахтина, Библер отмечает, что в центре каждой культуры находится оригинальная проблема бытия. Так, для сознания человека, жившего в античную эпоху, наиболее актуальной была проблема эйдоса – идеальной формы, которая позволяла бы преобразовывать хаос, многочисленные разрозненные явления в целостный, замкнутый, упорядоченный Космос. Для сознания представителя средневековой культуры главное место занимала проблема причастия сущего к Высшему Субъекту. Для сознания Нового времени самым актуальным вопросом был вопрос о возможности познания бытия в условиях нетождественности мышления субъекта и явлений бытия, которое понималось как объект. Отсюда вытекалgnoseологический разум Нового времени. Наконец, для современности актуальной становится задача понимания, т. е. формирования разума, который М. М. Бахтин назвал гуманитарным [3, с. 18–20]. Библер отмечает, что существенной характеристикой гуманитарного разума является диалогическое мышление. Современный человек должен обладать способностью понимания других культур. Такая способность позволяет выявлять альтернативные варианты

развития современной цивилизации, находящейся в состоянии глубокого кризиса. Через культуры прошлого современная культура способна получить ответы на волнующие ее вопросы.

Педагогическая концепция Библера направлена на реформирование процесса образования таким образом, чтобы он позволял формировать у учащегося гуманитарный или диалогический тип мышления. Образовательный процесс Библер представлял как последовательное усвоение духовного и материального наследия исторических типов культур Запада: Античность, Средние века, Новое время. Каждый из классов рассматривался как отдельный этап усвоения определенной культуры.

1-й и 2-й классы Библер относит к так называемой начальной школе. На этом этапе перед учениками в форме загадок должны быть поставлены вопросы-парадоксы по главным направлениям духовной деятельности человека: загадка слова, загадка числа, загадка явлений природы, загадка момента истории, загадка сознания, загадка предметного орудия и т. д. [2].

С 3-го класса начинается изучение культур и продолжается до 10-го класса; 11-й класс рассматривается как диалогический. Библер отмечает, что диалогическое мышление должно развиваться в двух сегментах: параллельно с изучением исторических типов культур на всех этапах среднего образования должно идти изучение родной культуры [2].

3-4-й классы посвящены познанию универсалий античной культуры. Главной проблемой Античности является преобразование хаоса в космос, т. е. достижение эйдоса, идеальной формы. В 5-м и 6-м классах учащиеся постигают культуру Средних веков. Сознание человека этой культуры характеризуется способностью рассматривать сущее как часть Высшего Субъекта, Бога. 7-8-й классы – это постижение культуры Нового времени (XVII–XIX века) и характерного для нее познающего разума, основанного на экспериментальном способе доказательства. На этом этапе Библер предлагает разделить классы на гуманитарные, математические и естественно-научные, что соответствует историческому делению науки на дисциплины в XVIII–XIX веках. 9-10-й классы – это классы, в которых развивается сознание и мышление, характеризующееся критическим осмыслением достижений техногенной цивилизации. Наконец, 11-й класс является классом диалогического или гуманитарного мышления, того мышления, которое составляет идеал современного человека [2].

Подводя итог проекту «Школы диалога культур», Библер выделяет следующие принципы: проецирование на процесс обучения современного мышления; диалог родной культуры с историческими типами европейской культуры; последовательность классов соответствует последовательности культур; основа обучения – это диалог вокруг сформулированных вопросов-парадоксов; основу учебного процесса составляют не учебники, а тексты первоисточников; Библер исключает выставление отметок [2].

Таким образом, проект «Школы диалога культур» предлагает радикально реформировать процесс образования в средней школе. Это сложный вопрос, который требует работы не одной группы и не одного поко-

ления ученых и педагогов. Но мы хотели бы обратить внимание на историко-философский аспект данной концепции, который позволяет решать некоторые актуальные проблемы классической системы образования. Ни одно изучение дисциплины не обходится без принципа историзма. Концепция Библера, которую можно рассматривать как один из вариантов герменевтики, направлена на понимание культур прошлого и того, как они сопрягаются с современностью. Этот подход является незаменимым при изучении таких курсов в системе высшего образования, как история философии, история математики, история физики, история педагогики и др. Интересной является идея использования текстов первоисточников, которые позволяют понять суть проблем, поставленных в определенную историческую эпоху. Материал учебника, который является интерпретацией этих проблем, не может в этом смысле заменить тексты первоисточников. Нельзя игнорировать и ту фундаментальную проблему, которую Библер выдвинул перед современной педагогической наукой, – необходимость формирования нового типа сознания и мышления.

Литература

1. Бахтин, М. М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» / М. М. Бахтин. // Собр. соч.: в 7 т. Т. 6. – М.: Русские словари, 2002.
2. Библер, В. С. Основы программы // http://bibler.ru/shdkom_bi_os.htm. Дата доступа: 17.09.09
3. Библер, В. С. От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – М.: Политиздат, 1990. – 413 с.
4. Глазман, М. С. Домашний семинар В. С. Библера / В. С. Библер; под ред. А. В. Ахутина, И. Е. Берлянд. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. – 375 с.

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ДИСЦИПЛИНАРНОСТИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

*Т. Е. Титовец,
БГПУ (Минск)*

Прогнозирование основных тенденций развития образования в XXI веке требует рассмотрения феномена дисциплинарной организации знаний и его динамики во времени. Особенностью дисциплинарной организации знаний в образовании (дисциплинарности) является парадигмальность – качественное скачкообразное изменение характера отношений между учебными дисциплинами по мере смены парадигм в общей организации человеческой деятельности (механистическая – организменная – социальная).

Рассмотрим особенности дисциплинарной организации знаний в рамках каждой из парадигм. Эти особенности были выделены автором на основе знания признаков этих парадигм в других областях человеческой